

ШЛЯПА И БАЯН#4

04/2015

СЛОВО РЕДАКТОРА

ВЫПУСК

НОВАЯ БАЯН#4
микрофильм снимается в ходе отчисления

Здравствуй, дорогой читатель или читательница независимой наркогазеты «Шляпа и Баян#4»!

Эта фраза уже становится традиционной, ведь нам удастся сказать тебе её уже в четвертый раз. И это удивительно, — наша газета издается силами сообщества потребителей наркотиков безо всякого финансирования, и распространяем мы её бесплатно на улицах. Начну издаю, как это водится, с истории. «Шляпа и Баян#1» была похожа на листочек с отпечатанным с двух сторон текстом, и этот выпуск был больше похож на разросшуюся в размерах листовку, чем на газету. «Шляпа и Баян#2» стала уже изданием с 4 листами, с двух сторон заполненными интересными и полезными текстами с забавной графикой. Ну а «Шляпа и Баян#3», благодаря поддержке Евразийской Сети Людей Употребляющих наркотики, стала поистине международным изданием, вышедшим в Грузии, Украине и Молдове. Помимо этого мы отправляем часть тиража нашим друзьям в Екатеринбург, Тольятти, Калининград, Тверь, Лесосибирск, Донецк, Берлин и в пару лагерей, в которых мотают надуманные сроки наши друзья.

Но хватит хвастовства! Самое важное для нас в нашей работе это конечно же ты, как представитель сообщества наркопотребителей, объединенного сходными проблемами, радостями и интересами. Поэтому нам важно, чтобы тебе было интересно и полезно читать газету, и именно поэтому мы призываем тебя активно высказаться по поводу нашей газеты. Прочитай эту газету и задай себе самый главный вопрос — А НЕ ШЛЯПА ЛИ ВСЕ ЭТО, ИЛИ, ВОЗМОЖНО, СТАРЫЙ БАЯН? МОЖЕТ БЫТЬ, В НАШЕЙ ГАЗЕТЕ ЧТО-ТО НУЖНО ИЗМЕНИТЬ, УБРАТЬ ИЛИ ДОБАВИТЬ?

Получившийся ответ, ваши идеи и критику мы будем рады видеть по любому из каналов связи:

Email: shlyapaibayan@gmail.com
Телефон и смс: +7926 887 90 87

Молчание — золото!

Решил тут написать не на какую-либо конкретную тему, а просто немного грустной лирики. Так сказать, о наболевшем, о тех неприятных ситуациях, с которыми мы сталкиваемся при работе с гражданами, преследуемым по уголовным делам, связанным с наркотиками.

Первое, что наболело — это показания, данные на этапе предварительного следствия, когда полицейские «приняли», — ты у следака, и вот он говорит: «Рассказывай, что знаешь, как было». Это может звучать грубее, а может звучать так, будто следак — он только помочь тебе хочет и поможет сейчас дать тебе такие показания, при которых тебе дадут условку. «Точно-точно дадут!!! Ну если не условку, то совсем уж минимум!!! Уж я-то знаю!», — заверяет добрый следователь.

Все это подкрепляется фразами типа «Давай быстро все напишем, и домой пойдешь».

И вот ты рассказываешь следаку все, как

было, он тебе по своей доброте помогает сформулировать предложения и т.д. Адвоката, разумеется, нет. Или есть адвокат по назначению, который просто стоит рядом, молчит или поддакивает.

Проходит полчаса, и вот ты расписываешься в протоколе и спокойно себе идешь домой под подписку о невыезде.

На душе хорошо. «Раз сразу не закрыли, то точно будет условка» — думаешь ты.

Для меня удивительно: как же так выходит? Откуда появляется этот загадочный феномен доверия к следаку? Почему люди верят в то, что он хочет им помочь?

Правда в том, что цель следователя сделать на тебе «палку», и чем жирнее «палка» (то есть чем тяжелее статья), тем лучше. Поэтому если вас несколько, то следак уж постарается, чтобы вы дали такие показания, по которым у вас выйдет группа лиц и огромные сроки.

продолжение на следующей странице

Это не потому, что там люди прям лю-
доеды. Просто такая система. Не надо
ей подыгрывать. Не надо думать, что
следак хочет помочь. Следак вам не
друг и не враг, он просто делает свою
работу, которая заключается в том, чтоб
вас осудили.

Если вас хорошо не проконсультиро-
вали, то вы имеете право просто мол-
чать. Не говорить ничего. Совсем ничего.
Пусть «лепит» дело из того что есть, без
ваших показаний.

Ссылайтесь на 51 статью Конституции
и молчите, если вас не защищает адвокат.
Защищает, а не просто стоит рядышком.
Вы имеете на это полное право.

В конце концов, дать показания можно
на суде в более спокойной обстановке,
когда есть время подготовиться, и вы
ознакомились с материалами дела.

Конечно, следователь может сна-
чала попробовать оформить вас как
свидетеля, а у свидетеля нет права на
молчание. Это такая уловка, на которую
иногда идут. А потом показания свиде-
теля тупо переключивают в показания
подозреваемого, а затем и обвиняемо-
го. Не ведитесь на это, просто заявите,
а можете и письменно написать в про-
токоле, что фактически вы находитесь
в положении уголовного преследова-
ния и имеете право на молчание.

Возможно, следак и опера будут угро-
жать — мол «щас закроем», «щас отве-
дем тебя в другую комнату и там по-дру-
гому будем говорить». Как тут не загово-
рить? Я понимаю, что никому не хочется
быть жертвой полицейского насилия и
мне легко говорить, а на деле все так.
Тут каждый для себя решает.

Скажу, однако, что часто основным
доказательством обвинения являются
показания подозреваемого и именно
на них часто основано уголовное дело.
Проще говоря, люди сажают себя сами,
как бы грустно это не звучало.

юрист Тимур Мадатов

ПРАВИЛА ЖИЗНИ

Так получилось, что я был
в Вильнюсе и встретил там
удивительного предста-
вителя сообщества потре-
бителей наркотиков **Eliot
Albers**. Кроме того, что он
интересный человек, Элиот
является исполнительным
директором Междунаро-
дной Сети Людей Употребля-
ющих Наркотики (INPUD).
Естественно я понял, что
я обязан расспросить о его
правилах жизни для чита-
телей Шляпа и Баян. Вот что
из этого получилось.

— **Я живу в Лондоне.**
Мне 46. У меня жена была
русской. Мы 8 лет прожили
вместе.

— **Я всегда был любо-
пытным,** поэтому всегда
попадал в разные си-
туации, тусил в анде-
граунде и очень много
читал писателей, кото-
рые писали об опыте
употребления нарко-
тиков.

— **И я решил, что
мне это просто нра-
вится,** и у меня не
было никаких пси-
хологических травм
и проблем или чего-то похожего.

— **Я попробовал марихуану и грибы в 14.** И спи-
ды. Это был 1984 год.
Первый раз я употребил героин в Таиланде. Это

был 1987 год. Я поехал в Таиланд уже собираясь употреблять
героин, и это был мой план.

— **Первый минус употребления** наркотиков это то, что
у тебя нет выбора и ты становишься криминалом, т.к. нар-
котики нелегалы.

— **Второй минус** это конечно стигма и дискриминация.

— **Третий, самый большой минус** — это то, что 24 часа
в сутки приходилось врать. Потому что я жил с женой, ино-
гда даже употреблял с ней, но она не знала, что я употре-
бляю каждый день. Не знали многие из друзей. Не знали
в университете, где я учился и преподавал.

— **Первый плюс употребления** — это удовольствие, ко-

торое получаешь.

— **Второе — это то,** что я познакомился и встретил в своей
жизни удивительных людей и приобрел новые взгляды, по-
нятия, связанные с политической сферой мира.

Люди и удовольствие — это самое главное в употреблении наркотиков.

С тех пор героин стал хуже в Великобритании. А в жизни наркопотребителей я больших изменений не заметил за это время.

— **Мало что изменилось в отношениях с полицией.** Полиция всегда остается полицией.

— **Дискуссии по наркополитике** сдвинулись к лучшему, стали более научными и современными. Но в жизни людей, употребляющих наркотики, изменений это не принесло, кроме потребителей легких наркотиков.

— **Все негативные моменты связаны с качеством,** и результат этого — передозировки.

— **Снижение вреда** и сама наркополитика все-таки остается политической игрой и на это не смотрят как на сервисы здравоохранения, которые должны быть. Это дается как нечто сверху, хотим — дадим как подарок от нас, а хотим — не дадим. И это все политическая игра.

— **Я никогда не делюсь шприцами.** Я всегда удостоверяюсь, что у меня есть запас шприцев.

— **Я покупаю только у дилеров,** которых я знаю.

— **Я всегда стараюсь купить побольше наркотиков** — тогда цена ниже. И это также помогает не светиться часто. Меньше шансов что тебя примет полиция.

— **Я всегда говорю,** что надо быть организованными, активными по отношению к политической атмосфере.

— **Я люблю читать** и провел половину своей жизни, не

выпуская книгу из своих рук. Мне нравится быть самим собой и спокойно посидеть. Мне нравится хорошо проводить время с друзьями.

— **Я мечтаю** увидеть конец войны против наркотиков и против нашего сообщества.

— **Самая интересная история** это когда я был на фабрике по производству героина в северном Таиланде. Тогда я реально покупал наркотики из первых рук на месте производства. Это был как маленький заброшенный домик, где то рядом с лесом, за городом. Очень много я там не увидел, не было ничего необычного, кроме того, что снаружи были большие мешки с белым героином.

— **Когда тебе надо просто прожить один день** — я знаю, что думать о какой-то политике совершенно не приходится, не получается.

— **Даже те наркопотребители,** которые просто думают, как прожить еще один день, они интуитивно понимают, что их жизнь есть результат каких-то политических игр и что они это понимают через стигму и дискриминацию, которую они испытывают.

Главное это не списывать людям.

— **Я хочу передать читателям ШИБ,** что вы не одни и что возможно все изменить.

Расспрашивал **Максим Малышев**

Переводили и всячески помогали **Morgana Daniele** и **Дарья Могучева**

Как-то раз, году в 10-м в славном городе Петербурге решили мы с подружкой замутить перца.

Целью моей поездки в Питер в этот раз было как бы наоборот, снизить потребление. Я недавно выписался из больницы в первый раз, и моим единственным желанием после месяца вынужденной ремиссии было жахнуть как следует, что я проделывал с таким энтузиазмом, что мой друг, к которому я приехал как-то ночью, с трудом стоя на ногах и с почти закрытыми глазами (так как домой в таком виде показаться я не мог), решил дать мне денег на билеты и очень настоятельно попросил их не проторчать, а уехать в Питер пожить у нашей общей знакомой. Хоть поездка в Питер с целью не торчать показалась мне сомнительной, но я, конечно же, согласился. Со знакомой мы вначале неплохо поладили и проводили свободное от ее работы время в пьянстве и разврате, но в какой-то момент в моей голове четко нарисовалась мысль, что, мол, хорош, пора уже разик расслабиться. Позвонили другой знакомой, договорились, поехали куда-то, кажется на Дыбенку, я сейчас точно не помню. Отдали пару тонн и удалились в парадняк ждать. Товарищ, как это водится, ходил долго, через час нас всех начало конкретно трясти, частью от ожидания, частью от холода, потому что на улице было что-то около 25 градусов, а на отоплении парадной явно кто-то сэкономил. Но гонец оказался в этот раз честным парнем, принес довольно большие чеки желтого рыхлого камня, что мы узнали, зайдя в его квартиру, которая была на этой же лестнице. Ну и, конечно же, сразу употребили. Стаф был по эффекту не очень чистый, но довольно сильный, похоже на индийский браун, но растворяется без лимона. В МСК я такой не встречал, а в Питере это был распространенный сорт. Так как после первого раза осталось еще до хрена, я решил повторить, тем более, в первый раз я сделал не много, все-таки перерыв, да и вообще лучше 2 раза, чем один. Начал делать второй, и тут кто-то заметил, что парень, друг гонца, ждавший с нами в подъезде, пытается «стать героем». Все стали суетиться, а я, занятый растворением/выбиранием, только подумал что-то вроде «ну вот, блять, заебись», и скупно глянул в его сторону. Он сидел на диване в характерной позе, хрипя и пуская слюны на ковер. Девочки стали лупить его по щекам, все как положено, а я никак не мог оторваться от своей ложки. Думаю — щсас сделаюсь и помогу, не помрет за пару минут же... тем более им уже занимаются. Доделал, поставил, почувствовал, что дошел до желаемого эффекта. Парень в себя не приходил. Лупанув его пару раз по сусалам, понял, что особого эффекта это не дает. Дальше все его били, орал, носили в ванную поливать водой, опять били и орал, но тот особо не реагировал. Он то хрипел, то затихал совсем. Тут девкам пришел в голову гениальный план. «Мы ходим за кофеином в аптеку. Вколем ему, он очнется». Где-то внутри я понимал, что это — полная хуйня, но девицы все равно пошли. «Идите быстрее, купите лучше раствор, если будет», — сказал я им вдогонку, не представляя, продается ли в аптеках раствор кофеина или

нет. Ушли. Гонец тоже уделался в слюни, но был в сознании, вяло повторял что-то типа «Не надо помирать тут у меня». На парня его увещевания не действовали. Судя по его виду, он как раз собрался помирать. Он продолжал хрипеть, что говорило, о том, что он еще дышит, но в сознание не приходил и упорно не хотел отзываться на запросы. Он мне был никто. Я мог просто уйти, оставив гонца самого разбираться с этой проблемой, будучи довольно сильно упоротым, я бы уже не заметил лютого мороза и мог бы дожидаться девиц на лестнице. Примерно такие мысли пронеслись у меня в мозгу. Тем более, я все время всем говорил, что, если я стану отъезжать, просто выкиньте меня на улицу, я не хочу, чтобы меня спасали. Но почему-то я не ушел. Матеря парня на чем свет стоит, я открыл окно, сгреб с подоконника снег, наскоро сформировал снежок и запустил ему в щип, приговаривая: «Ну-ка давай очнись, мудака, хорош уже втыкать» и что то еще в этом духе. Потом повторил процедуру еще пару раз, пока снег на подоконнике не закончился. Парень не реагировал. Я расстегнул ему рубашку и валявшимся вокруг снегом стал растирать ему грудь, продолжая его ругать и стыдить, как нехорошо он поступает, так подставляя друга. Друг тусовался рядом, также проводя реанимационные процедуры. Снег в результате подействовал, а может ему наконец стало стыдно, но парень захрипел сильнее и приоткрыл глаза, стал отмахиваться от нас и стряхивать снег, бормоча: «Что вы делаете, блять, что за шутки». Ну мы объяснили ему, что он тут пытался отъехать, «извини уж, братан, не смогли справиться с искусственным спаси твою никчемную торчковую жизнь». Парень медленно приходил в себя. Ему было холодно и, судя по всему, как-то хреново. Он еще долго вращал удивленно-выпученными глазами, не понимая, сколько на самом деле прошло времени. Потом запищал его мобильник. Это звонила жена, спрашивала, где же он и хули он так долго, как я понял из его ответов. Мы с гонцом, переглянувшись, ухмыльнулись, слушая, как он коряво объясняет, что с ним произошло. Мы уже успокоились и могли спокойно поржать над происшедшим. Сами бы мы на месте жены вряд ли бы поверили в такую хуйню. «Зря мы его откачивали, теперь его жена убьет дома». Вернулись девицы, весьма отъехавшие, не смотря на мороз, и без кофеина, но с пакетом кефира. «Охуенно, Блядь!», подумал я и предложил пациенту кефирчику.

Хепоморphine, сентябрь 2014

Трофические язвы. Что делать?

ЗДОРОВЬЕ

Трофическая язва — рана (дефект) кожи, располагающийся чаще всего в области голени или лодыжек. К сожалению, это очень распространенная проблема среди людей, которые употребляют (или употребляли в прошлом) наркотики инъекционным путем. Несмотря на то, что диагноз обычно не составляет трудностей, лечение требует правильного подхода и, часто, длительного времени, а неправильная терапия может привести к тому, что язва будет сохраняться или расти годы. Лечение язв окутано многочисленными мифами и неправильными представлениями, несмотря на то, что основа лечения одинаковая вне зависимости от размеров и состояния раны. Поэтому в первую очередь важно понимать механизм ее возникновения. Трофическая язва — не самостоятельная болезнь, а осложнение основного заболевания. Причиной ее появления является недостаточный

кровоток в нижних конечностях, который у наркопотребителей чаще всего возникает в результате перенесенного тромбоза глубоких вен. Инъекции в бедренную вену (пах), недостаточно чистый раствор, постоянная травматизация вен могут привести к тому, что возникает тромб, который полностью или частично перекрывает просвет вены. В этот момент в ноге возникает сильная боль, резкий отек и покраснение. Через некоторое время, при благоприятном исходе, отек спадает, боль проходит. Но все это время тромб не давал крови оттекать по вене, приводя к увеличению объема и, соответственно, давления жидкости на стенки вен. Это привело к тому, что вены стали слабее и уже не могут с прежней силой выбрасывать кровь наверх, к сердцу. Даже после того, как тромб «рассосался», вены уже не будут работать с прежней силой, и кровь будет застаиваться в ногах. Эта кровь не насыщена кислородом и не может питать

ткани. В результате в ногах может появиться тяжесть, утомляемость и отеки, которые будут усиливаться к вечеру (особенно если много времени в течение дня проводить на ногах) и уменьшаться к утру (особенно если спать с приподнятыми ногами). Со временем из-за недостаточности питания тканей кожа в каком-то месте будет темнеть или краснеть, появится зуд, а затем и небольшая рана, которая со временем может расти и воспаляться. Это лишь пример — заболевание может начинаться и не так заметно для человека. Какое лечение необходимо в таком случае? Конечно, нужен уход за самой язвой, как за раной: ежедневное перебинтовывание и, в зависимости степени поражения, инфицирования и т.д., промывание и мази. Конечно, не помешают лекарства, которые будут способствовать укреплению вен, например, троксевазин в капсулах. Однако, это лишь поверхностное лечение, которое

не может ничего изменить: кровь по-прежнему будет застаиваться, отеки будут сохраняться, кожа и мышцы не будут получать кислород и, соответственно, питания для жизни. При таком лечении рана может очиститься, но не будет заживать. Поэтому лечение должно быть направлено на причину появления язвы — застой крови. И для этого нужно постараться создать такое давление в венах, чтобы они смогли вытолкнуть кровь и обеспечить питание и заживление тканей. Создать необходимое давление в венах может бинтование ног эластичным бинтом или ношение компрессионного белья (эла-

стичные чулки/гольфы; высота чулка зависит от уровня отека: он может быть до колена, а может и до бедра). Таким образом, бинтование будет способствовать оттоку крови и нормальному питанию тканей. Также для улучшения оттока крови следует, по возможности, днем меньше времени проводить на ногах, а ночью подкладывать что-нибудь под них. На втором этапе важно вовремя менять повязку (каждый день — пока рана с налетом и неприятно пахнет, и раз в несколько дней, когда она уже затягивается и заживает), промывать ее антисептиками, наносить мази (лево-меколь универсален). Это, конечно, самые простые советы, на сегодняшний

день есть большой выбор лекарств, и в каждом отдельном случае следует обратиться к хирургу — он сможет назначить подходящее лечение, чтобы язва зажила в максимально короткие сроки.

Если у вас возникают вопросы или сомнения, то вы всегда можете обратиться к социальным работникам ФАР, которые помогут вам разобраться с предстоящим лечением. Обращайтесь к ним во время уличной социальной работы или звоните по телефону **8(926) 887 90 87**.

Ваш медицинский консультант
Соня Федорова

Словарь современной Наркополитики

НАРКОВОЙНЫ. Издревле человечество с кайфом погрязало в трясине вооружённых конфликтов, но настоящие нарковойны начались в XIX веке. Хрестоматийный пример — это две опиумные войны, которые британская Ост-Индская компания при помощи армии и флота вела в 1839-1842 и в 1856-1860 гг. Целью было заставить Китай не противодействовать массированному импорту индийского опиума, ставшего стратегической частью дохода британской королевской казны. В начале XX века, когда идеи прогибационизма и воинствующего трезвенничества восторжествовали в Европе и США, что проявилось во введении сухих антиалкогольных законов и в повсеместном ограничении торговли опиумом, гашишом и иными психоактивными веществами, войны за наркотики постепенно превратились в войны с наркотиками. Термин «war on drugs» впервые прозвучал из уст президента США Ричарда Никсона в 1971 году. К середине 1980-х уже шли настоящие боевые действия американской армии с наркокартелями Колумбии. В наши дни горячие точки нарковойн — это Мексика и Афганистан.

НАРКОБЕСИЕ. В 2009 году в «Новой газете» в заметке Ольги Бобровой «Наркобесие» описывались печальные истории людей, угодивших под каток следственных действий ФСКН и получивших большие сроки при серьёзных сомнениях в наличии преступления. Но объятые наркобесием суды не способны трезво разбираться в делах, если там фигурируют наркотики. «Охота на ведьм» заменит реальную борьбу

конференции «Государство, традиционные конфессии и общество против наркоагрессии». — Борьбаться с наркобесием, не борясь с алкоголебесием, — это все равно, что тушить пожар на одном этаже, не замечая, что пламя охватило два других... И да будет побеждено зло наркобесия! ». А как с ним бороться? Известно как: постом, молитвой, водосвятием. Аминь!

НАРКОЛОГИЯ. Особая область медицины, в 1975 году указом советского правительства выделенная из психиатрии. Официальная цель: изучение «проявлений хронического алкоголизма, наркомании и токсикомании», разработка методов их предупреждения и лечения. Советская наркология изначально несла на себе печать «Серпов», как называли печально известный Институт судебной психиатрии им. Сербского. Его сотрудник психиатр-нарколог Эдуард Арменакович Бабаян на протяжении 40 лет играл ключевую роль не только в отечественной, но и в международной наркополитике. В 1977 и 1990 он был председателем Комиссии по наркотическим средствам ООН. Бабаян во многом определил тот репрессивный стиль «войны с наркотиками», которым до сих пор отличается российская наркология от её западно-европейских аналогов. А есть в России сторонники современной, неавторитарной, гуманной медицины за- т а - симостей? Увы, ких наркологов меньшинство.

нарколексикон

с наркобизнесом», — пишет О. Боброва. В таком значении наркобесие, по аналогу с мракобесием, это наркофобия в экстремальной форме. Но есть и другое значение. В 2012 году на сайте Омской епархии РПЦ появился текст под названием «Духовная брань с наркобесием». «Не о наркоагрессии надо говорить, а о наркобесии — о бесах, легко находящих себе поживу в холодных водах неверия, — возгласил митрополит Омский и Таврический Владимир на Межрегиональной

НАРКОПОЛИЦИЯ. Специальная силовая госструктура для борьбы с наркоторговлей. Первая в мире наркополиция — Федеральное бюро по наркотикам (FBN) — была создана в 1930 году в США. Возглавил её Гарри Энслингер, в 1937 году добившийся запрета марихуаны в Америке, а в 1961 году сыгравший ключевую роль при лоббировании в ООН первой Единой конвенции по наркотическим средствам. Структура-наследник энслингеровской наркополиции — Администрация наркоконтроля (DEA). Российский аналог этой службы — ФСКН. Интересно, что с самого начала ведомство Энслингера участвовало в тайной наркоторговле — конечно, исключительно в патриотических целях. Позже,

во время скандальной аферы «ирангейт» в 1980-х никарагуанские контрабандисты имели возможность безнаказанно экспортировать кокаин в США, на вырученные средства закупая оружие. Несмотря на официальную «войну с наркотиками», наркополицейские закрывали на это глаза.

ТРАМ 2015

НАРКОСВЯТОЙ. (Narcosanto — исп.) На северо-западе Мексики раскинулся штат Синалоа. Старинная легенда гласит: в начале XX века на местных дорогах орудовал благородный разбойник Хесус Мальверде. Он отбирал несправедливо нажитое у богатых и раздавал бедным, а прятался со своей бандой где-то в горах. Губернатор объявил награду за его голову. Соратники предали Мальверде властям. 3 мая 1909 года в городе Кульякан его вздернули на суку, но в тот же миг высохли и пожелтели все листья на

этом дереве. По другой версии, Мальверде ранили в перестрелке, и он сдался, чтобы его банда могла получить выкуп. По третьей версии, такого человека никогда не существовало. «В день патрона, отмечаемый в годовщину смерти Мальверде, паломники со всего мира стремятся к его капелле, которая больше похожа на рыночный павильон, чем на раку со святыми мощами», — пишет Жанет Хойфельдер в книге-репортаже «Мексиканский наркокорридор» (2011). Ватикан наркосвятого не признаёт, но культ Хесуса (т.е. Иисуса) Мальверде ныне распространён даже за пределами Мексики.

НАРКОФОБИЯ. Страх перед наркотиками, наркопотребителями, вообще перед наркотемой. Вариант ксенофобии — страха перед чужим. Иногда пишут «Чужие» с большой буквы. Но, быть может, мы просто боимся тёмных пришельцев из собственного нутра, а потому переносим свои сокровенные ужасы на то, что воспринимаем как чужое. Дело тут в древних механизмах человеческой природы, которые стоит всячески изучать, ведь так просто подобные негативы не преодолеть. Наркофобия, видимо, связана с интересным древнегреческим понятием «фармакос», которым когда-то обозначали особого человека — потенциальную человеческую

очистительную жертву, позже — кандидата на изгнание из полиса, а лет за 500 до нашей эры это понятие потеряло изначальные значения и корнем легло в основание «фармакологии» — науки о лекарствах. А ведь все наркотические средства и психотропные вещества, оборот которых регулируется особыми международными конвенциями, относятся к фармакологии. Если слово «наркомания» вам кажется особо неприятным, значит, вы по той или иной причине под воздействием наркофобии.

НАРКОЦАРЬ. (Drug Czar — амер.) Так в Америке на русский манер называют главного федерала-силовика, ответственного за борьбу с наркотиками. Впервые понятие «Drug Czar» применили по отношению к сенатору Джо Байдену в 1982 году. Сегодня американский наркоцарь — это Джил Керликовски, возглавляющий офис наркополитического контроля в Белом доме. Наркоцарь сурово борется с наркотрафиком, пресекает разговоры о легализации, мудро опекает программу антинаркотической пропаганды среди молодёжи, непримирим по отношению к допингу в спорте и очень дружит с нашим генералом Ивановым из ФСКН — они встречались куда чаще, чем американский и российский президенты. Интересно, что вскоре после назначения на пост в 2009 году Керликовски заявил, мол, сам термин «война с наркотиками» устарел и выходит из употребления. К тому времени шутка про то, что «в войне с наркотиками победили наркотики» уже стала общим местом.

Тем не менее, наркополитика США в целом не претерпела существенных изменений и остаётся лицемерно-репрессивной.

Подготовил Александр Дельфинов,
проект «Наркофобия»

Иногда нам всем снятся странные сны. Сон про Путина, Медведева и жаренные человеческие пальцы.

Мне сегодня приснился странный и интересный сон. В общем, иду я по Потаповскому переулку на тренировку, и тут рядом со мной останавливается роскошный лимузин, открывается дверь, а там Путин и Медведев. Веселые такие и совсем-совсем обычные люди. «Хороший ты человек, Макс, — говорит мне Владимир, — Поехали с нами веселиться и наркотики употреблять.» Я так-то, в обычной жизни наркотики не употребляю, но тут думаю — с такими людьми вроде как и не запахло. В общем сел к ним в лимузин и мы поехали по Москве лихо и с сиренами. Думал я, что мы приедем в Барвиху или что там еще по телеку говорят, но приехали мы в район Юго-Западной, в общежитие, полное мигрантов из Азии и чернокожих студентов. Странно мне стало, но, думаю, у сильных мира сего свои причуды. Зашли в какую-то комнату, расположились, и они что-то стали варить на небольшой спиртовочке. Мне из-за их спин не видно, что они там за наркотик изготавливают, но любопытно. Тут вроде приготовили все, поворачиваются, а у них на маленькой спиртовочке небольшая сковородочка, а в ней жаренные человеческие пальцы! Я, конечно, прихуел и говорю — вы чо гоните это употреблять? А они мне — это реально бомба и супернаркотик. Не очкуй,

Максик, — говорит мне Дмитрий, потирая ладони в предвкушении явно вземного кайфа. Тут я реально очканул и понял, что совсем нездоровая фигня творится, и страшно мне сильно стало. Попятился я и стал убежать по этой общаге, полной мигрантов и африканцев. А вслед, из комнаты, где тусовались Владимир и Дмитрий, доносился смех и слова о том, что никуда я от них не убегу и мне придется есть пальцы. Добрался я до дома, закрылся на все замки, и стало мне неотвратимо страшно. Ведь действительно меня легко найти, айфон включишь — вычислят, в интернет зайдешь — тоже. Не скроешься от таких людей как Владимир и Дмитрий. Но как бы то ни было, я уснул и проснулся утром с осознанием, что, не смотря на страх, мне нужно идти на работу. Почистил зубы, попил чаю и с постоянными мыслями — что же делать? — поехал на автобусе на работу. В этом сне я работал на каком-то предприятии с проходной. Захожу на проходную и смотрю — охранники другие и все в костюмах, в очках темных и с наушниками в ухе. Заподозрил я неладное, но думаю, может новую охрану набрали, и пошел прикладывать карточку к проходной. Но не сработала она и охранники эти говорят мне, что у нас теперь новая система безопасности и идентификации. Подносят к моему носу железочку с зеркальцем маленьким (типа как у стоматологов) и говорят, что я должен приложить к зеркальцу нос для идентификации. Совсем подозрительно мне стало, но я все же приблизил нос к зеркальцу, вдохнул нечаянно и понял, что теряю сознание. Поймали, суки — была

моя последняя мысль. Очнулся я в знакомой комнатке в общаге и увидел Владимира и Дмитрия уже готовящих на спиртовочке жаренные человеческие пальцы. Движения их были суетны и чувствовалось в них предвкушение кайфа вземного. Им было хорошо, но мне отнюдь нет. По чувствам у меня было полное бессилие и осознание, что я так ничтожен, что ничего не могу поделать против воли этих могущественных поедателей человеческих пальцев в общаге на Юго-Западной. А они радуются и говорят, что все равно ты, Максик, будешь есть с нами жаренные человеческие пальцы и испытывать вземное удовольствие. А если снова убежишь, то мы на жаренные пальцы всех твоих близких людей посадим — Асю и маму твою. В общем, сдался я и отдал жаренных человеческих пальцев. И так тошно мне на душе от этого стало, что не выдержал я и стал на них кричать и обзывать их. Я даже не почувствовал никакого удовольствия, а почувствовал, что плохо мне и предал я себя и род человеческий. Развернулся я побежал, что есть мочи, по коридорам этой странной общаги. Побежал мимо таджиков, узбеков, негров и прочих обитателей этого странного места. Побежал от себя, от чувства полного бессилия перед этими могущественными правителями, захотевшими, чтобы я ел с ними жаренные человеческие пальцы. А вслед мне доносился смех Владимира и Дмитрия и понимал я, что как ни беги, никуда мне не убежать.

С этими чувствами безысходности, бессилия и тошноты я и проснулся. Такой вот сон.

Желаю вам в новом году не встречаться с поедателями жаренных человеческих пальцев!

Максим Малышев

Когда мне предложили поехать в Копенгаген познакомиться с сервисами для наркопотребителей, я отнеслась к этому предложению весьма скептически. Я еще могу понять рациональность приглашения на такую стажировку людей из Украины, Грузии или Молдовы, даже из Казахстана. Они реально могут надеяться и лелеять мечту, что еще при их жизни будет открыт первый в стране центр, куда наркопотребитель будет приходить употреблять наркотики инъекционно, или курить, или просто выпивать наркотаблетки и отдыхать, пока его прет. Но в России, где само упоминание о наркотиках, наркоманах, а уж тем более терапии метадонем, приводит людей в некоторую оторопь. Я с трудом представляла, какую пользу мне может принести эта поездка. Но немного подумав и решив проблему с передержкой собаки, согласилась.

Первое, что бросилось в глаза—это электричка, которой никто не управлял, и мы могли смотреть на дорогу из лобового окна, и большое количество велосипедистов. Было воскресенье, и никто не бежал по делам, не спешил на работу, все гуляли, слушали уличных музыкантов, играющих очень хорошую музыку. Скажу сразу, в будние дни там не намного шумнее, даже на самых оживленных улицах, так как в Копенгагене велосипед—самый распространенный вид транспорта. Все было уютно, спокойно и комфортно, а от людей веяло благополучием. Говоря о благополучии жителей Копенгагена, я нисколько не преувеличиваю, так как в этом городе не только государственные власти, а в большинстве случаев сами жители делают жизнь комфортнее. Вот, например, взяты ненавистных всем наркоманов, или как принято говорить в определенной среде, наркопотребителей.

В Копенгагене для них организована не только ночлежка, внутри которой на первом этаже у входа есть специальная комната для безопасного приема препаратов внутривенно и бесплатная столовая, но даже обозначен целый район (с 2012 года), где ни один полицейский не имеет права приблизиться к наркопотребителю на определенное расстояние. Так вот, если кто-то, узнав об этом, скажет, что в этом городе любят наркоманов, то он очень сильно ошибется. Просто жителям города дорого их собственное благополучие, они понимают, что проще и дешевле организовать нарко-салон, ночлежку для людей, употребляющих наркотики, или пункт выдачи чистых шприцев, оборудовав его контейнером для использованных.

Все это дает горожанам уверенность в том, что на улицах не будут валяться как шприцы, так и сами наркопотребители, а дети, играя в песочнице, не

наткнутся на использованный инструмент. А еще датчане считают, что людям, страдающим тяжелой наркотической зависимостью, просто необходимо выдавать метадон или бупренорфин, даже если наркозависимый попадает в тюрьму. Программа опиоидной заместительной терапии в Копенгагене настолько продвинута, что уже на протяжении нескольких лет те, кому не помогают обычные препараты (метадон и бупренорфин), в двух специально оборудованных клиниках города выдают медицинский героин.

Я ходила на экскурсию в клинику, в которой наряду с уже ставшими распространенными для лечения наркологической зависимости препаратами (метадонем и бупренорфином) есть кабинет выдачи медицинского героина.

Клиника представляет собой дроп-ин-центр, в котором можно не только принять или взять по рецепту лекарство, если ты собираешься в длительное путешествие, но и попить кофе, чай, съесть печенюшки или даже пообедать, причем бесплатно. В центре есть тренажерный зал, стоит пианино, и можно посмотреть телевизор. За обычной дверью, которая запирается на обычный замок, находится специально оборудованный кабинет, где люди получают героиную терапию. В кабинете есть специальный отдел, где хранятся лекарства, он отделен стеклянной стеной с такой же дверью. Как и на любом сайте или в салоне для употребления наркотиков, в этой клинике ведется учет клиентов, но эти сведения никуда не передают, так как в Дании отсутствует наркологический учет.

Все центры для приема наркотиков, в том числе и эта комната для употребления медицинского героина, у входа оборудованы умывальниками с дезинфицирующими средствами, где каждый клиент должен вымыть руки перед тем, как приступить к процедуре. Если вы не можете найти вену, то для облегчения ее поиска в кабинете героиневой терапии имеется специальный прибор, который покажет, где именно расположена «ушедшая» вена. Можно поставить маркер

и уже спокойно колоть в нужном направлении. Героин здесь выдают людям, которые не только безуспешно несколько лет пытались побороть свой недуг—вылечиться от зависимости, но и с помощью метадона или бупренорфина у них не получилось отказаться от употребления героина, как следствие, преодолеть тягу к уличным, криминальным наркотикам и влиться в нормальное течение жизни датского общества. Вот для этих людей датчане и организовали героиную заместительную терапию. Здесь людям выдают чистый, медицинский героин, который не нанесет вреда здоровью, у него нет побочных эффектов, как у метадона. Героин можно получить только под присмотром медсестры, в таблетированной форме (для тех, кто никогда не употреблял наркотики внутривенно или решил отказаться от этой привычки) или внутривенно—здесь есть героин в растворе. Перед тем как получить свою порцию терапии, человек проходит тест на алкоголь, но не для того, чтобы быть выгнанным из программы и получить порицание, а в целях собственной безопасности, так как наличие определенного количества этанола в крови при приеме обычной дозы, прописанной доктором, может привести к передозировке и даже смерти.

После приема героина здесь можно отдохнуть, выпить кофе, посмотреть телевизор, съесть печенье и даже вздремнуть. Клиенты клиники окружены заботой не только когда приходят туда. Героин принимают дважды в день, а для того, чтобы пациентов не кумарило, им с собой на ночь выдают метадон. Это делается для того, чтобы люди не искали криминальных наркотиков, а могли спокойно дожидаться утреннего приема героина.

То, что я увидела в Копенгагене—очень похоже на хорошую фантастическую утопию. Все, начиная от работниц аэропорта, которые мне, обкуренной в хлам, слабо понимающей свой родной язык, терпеливо объясняли, как мне пройти в зал вылета. И объяснили. Я их спрашивала дважды или трижды, сейчас и не вспомню. Я очень люблю смотреть фантастику, и на самом деле многие фантастические фильмы, в которых присутствуют элементы ужасов, показывают, насколько хрупка человеческая жизнь и наталкивают на мысли о том, что нужно ее беречь, не зависимо от того, чья она. Вот, мне кажется, что датчане это понимают как никто другой. Они уже давно отказались от борьбы, потому что поняли, что лучше всего находить решения не «против», а «за».

Кстати, там уровень эпидемии ВИЧ = 5%... Наркотики внутривенные вообще не популярны.

Алена Асаева

СТИХИ

*День как потерянное стихотворение -
Написал гениальное, отправил - не получилось.
Осталось кодом двоичным в электрической памяти.
За сегодняшний день многое могло бы, но не случилось.*

*Обрывки действий, заметки слов, игрушки выбора -
Всё мишура и шуршера, а Где-то Там - настояще.
Как череп под ногой былинного князя-Игоря,
До боли знакомое, милое, такое шуршашее.*

*Не то чтоб недоброе - обычное.
Обыкновенное, почти бытовое.
Как утром похмельным бывает пиво пенное -
Такое желанное, кажется, нужное - но неживое.*

*Весь день разорван, как газета ветром.
Из всех возможностей реализована пошлейшая - уснуть, забыться...
Сон, может, даст сознанию пространство искривиться в иллюзию полета птицы,
Покачивая тело между дном и теплом.*

Овца.

над

номером работали:

Председатель колхоза, Спецкор и Сновидец - МаксСим Мальшев, старший брат-поэт - Александр Дельфинов, Юрист-Сионист - Тимур Мадатов, Голос общества - ХеломорFINE, Заслуженный Медик - Соня Федотова, Помощники-переводчицы - Дарья Могучева и Daniele Morgana, Поэтесса - Овца, наш человек в Лондоне - Eliot Albers, Анина мама - мама Ани, не худой художник - Илья Трамвай (Марьино), ездок в Копенгаген - Алена Асаева, Дизайн и верстка - Бабушкины Кудри. Email - shlyapaibayan@gmail.com